

ОСТАЛИСЬ БЕЗ КРОВА

ПАТРИК ВАЙСМАН:

«БЕЗНРАВСТВЕННЫЙ ПОДХОД»

В момент, когда я пишу эти строки, положение армян Нагорного Карабаха становится все более угрожающим. Исторические реалии таковы: большевики обещали отдать эту территорию армянам, что было бы абсолютно естественно, ибо армяне здесь всегда составляли подавляющее большинство и сегодня составляют 80 процентов местного населения. Однако, игнорируя красивые обещания, а также вопреки здравому смыслу Сталин в начале 20-х годов подарил Нагорный Карабах Азербайджану — дабы угодить туркам.

Трагедия в том, что уже никто не считает, сколько азербайджанских ракет падает на Степанакерт. Уже никто не считает, сколько мирных людей, стариков, женщин и детей погибает вследствие этих слепых и нарастающих обстрелов.

Я прекрасно понимаю, что на весах политического «реализма» судьба 150 тысяч армян-христиан Нагорного Карабаха может быть легче перышка. Однако, если даже это так, то разве можно со столь безоговорочной решимостью ждать, пока мощный мусульманский Азербайджан (7 млн. населения) обезармя-

нит Карабах? Почему Франсуа Миттеран со столь молчаливым безразличием следит за кровавым ходом событий? Почему патрон Елисея не защищает более энергично, хотя бы словом, интересы армян — будь то в Нагорном Карабахе или на территории самой Республики Армения? Как он может высказывать адекватное отношение к агрессивному, недемократическому Азербайджану и миролюбивой, уважающей права человека, истощенной от блокад Армении?

Лично я не понимаю: какими нравственными критериями можно ставить знак равенства между нападающим и объектом нападения, сильным и слабым, врагом свободы и убежденным демократом?

Подобный подход я считаю безнравственным, поскольку армяне — наши братья. Они наши братья своей историей, своими ценностями, своей верой. Забыть, что армяне — первая христианская нация? Что наши исторические связи доходят до Крестовых походов? Забыть геноцид 1915 года? Забыть Киликию?

Я еще раз повторяю: я не настаиваю на том, что французская дипломатия должна руководствоваться

лишь душевными всплесками. Но нахожу, что у нашей страны особый долг перед некоторыми нациями, которые разделяли нашу судьбу и с верой смотрят на нас. Увы, часто случается наоборот: в мае 1991 г., когда господин Миттеран посетил Москву, чтобы отдать неуместную дань уважения Горбачеву в тот момент, когда по вине последнего лилась армянская кровь, он растоптал нравственность. А сегодня, отказываясь сделать выбор, он топчет логику.

Я не армянин (не сомневайтесь!) и не имею каких-либо личных или семейных мотивов даже инстинктивно защищать интересы этой измученной и чудесной нации. Мне просто не хотелось бы, чтобы новоявленный азербайджанский министр внутренних дел по примеру своего предшественника 1920 года приклеил призыв на стенах Баку: «Мы объявляем священную войну за объединение всех тюркских племен — от Стамбула до Индии. Но нам сначала необходимо уничтожить племя армян, которое является единственным препятствием в нашей судьбе».

«Фигаро», 29 февраля 1992 г.